

УДК 82 (091)

МАСТЕР ОСТРОУМНОГО СЛОВА

(поэт-сатирик М.Алыбаев в устных народных рассказах)

КУРЧ СӨЗДҮН ЧЕБЕРИ

(эл оозеки аңгемелер акын-сатирачы М.Алыбаев жөнүндө)

MASTER OF WITTY WORDS

(Poet-satirist M.Alybaev in oral folk stories)

Мурадымов Н.М. – к.филол. н., профессор, ОшГУ

Аннотация: В статье исследуется функциональная роль устных народных рассказов о мастере остроумного слова, поэте-сатирике Мидине Алыбаеве.

Аннотация: Макалада курч сөздүн чебери акын-сатирик Мидин Алыбаев жөнүндө эл оозеки аңгемелеринин функционалдык ролу изилденет.

Annotation: The article investigates the functional role of oral folk tales about the master of the witty word to the poet-satirist Midine Alibayev.

Ключевые слова: поэт-сатирик, остроумное слово, острота, ирония, сатира, жанр, устный народный рассказ, сказовая проза, повествование.

Ачык сөздөр: акын-сатирачы, укумчулсөз, курчтук, ирония, сатира, жанр, элдик оозеки аңгеме, баяндоосуз проза, аңгеме түрүндө айтуу.

Key words: witty word, poet-satirist, oral folk story, unsophisticated prose, narrative.

В истории кыргызской культуры много ярких имен, славящихся остроумием, находчивостью, умением насмешливым словом разоружить оппонента. Про острословах народ говорит: *акылы курч; ташка тамга баскандай, укумчул; куудул созчул*. У нас популярны имена *куудулов Бекназара, Жоошбая, Карачунака, Куйручука, Шаршена*. Не меньшей известностью и уважением пользовались в кочевом обществе *чечены* Мойтаке, Садыраке, Сартаке, Тилекмат, Кокотай. Видный русский ученый-тюрколог, академик В.В.Радлов, исследуя фольклор и поэзию кыргызского народа, отмечал: у этого народа есть подлинный культ слова, культ красноречия. По этой причине в кыргызском сообществе трудно было занять свою нишу на поэтическо-словесном олимпе. В кыргызской литературе XX века особым предпочтением пользуются два мастера остроумного слова – это Райкан Шукурбеков и Мидин Алыбаев. Запоздало, но в наши дни однозначно они названы классиками сатиры и юмора (К.Мамбеталиев). А были времена, когда их имена старались реже упоминать, откладывая в сторону, когда следовало поощрить кого-то из писательской армии. Правда, самих поэтов это менее всего заботило. Им было достаточно народного признания.

К.Мамбеталиев прав: их не запрещали партийными постановлениями, книг из библиотек не изымали, но...побаивались его острот. Любопытен вот такой казус. Поэт, драматург, прозаик, переводчик Мидин Алыбаев (1917-1957), прожил короткую жизнь (ему в этом году исполняется столетие), но он оставил богатое и многожанровое наследие. Это был тонкий лирик, едкий сатирик - эпиграммист, пародист, опытный очеркист, умный рассказчик в прозе, добротный драматург в жанре комедий. Он проявил себя уверенно как профессиональный переводчик стихов русских (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, В. Маяковский), пенджабских и узбекских поэтов.

Велико было удивление и недоумение общества, когда в Истории киргизской советской литературы, изданной под эгидой АН КР (Москва, 1970), о М. Алыбаеве было сказано мизерным абзацем следующее: «А 1947 году выходит небольшой сборник стихов

М.Алыбаева. В нем наряду с политической и гражданской лирикой большое место отведено любовной лирике. Многие стихи и песни Мидина Алыбаева, вошедшие в этот сборник, сейчас положены на музыку. В 1949 году он издает сборник стихов «Жаны ырлар» («Новые стихи»). После этого из-за болезни он долгое время не пишет и лишь спустя восемь лет, в 1957 году публикует сатирический сборник «Будь здоров», который был тепло встречен читателями» (ИКСЛ, 1970, с.237). И все: в других разделах, например прозы, публицистики, драматургии имя писателя обойдено вниманием. Пристрастие к зелью было названо щадяще: *из-за болезни*. Досужие знатоки говорят: из-за этого недуга и любили его люди: наш брат, свой?! Нет конечно, народ ценил в Мидине (так и говорили: наш Мидин!) его поэтическую независимость, нежелание прогибаться перед сильными мира сего. Было в нем что-то от непокорности Токтогула Сатылганова, Барпы Алыкулова, акынов-заманистов.

В народной массе имя поэта-сатирика было популярным стало еще при жизни, а после оно обросло легендами, байками, досужими домыслами, анекдотами. Этой молвы стало больше после его загадочной гибели в 1959 году: тело писателя нашли в столичной роще. Мифологическая масса вокруг его имени возросла неимоверно после 90-х годов: сняли все запреты на слово! В большинстве народных устных рассказах подчеркивается остроумие, мастерство комического /сатирического/ слова поэта. И часто люди задаются вопросом: что здесь правда, а что вымысел? Было такое события или рассказчики сами выдумали это о Мидине?

В этой статье мы попытаемся рассмотреть народные устные рассказы о поэте-сатирике, благодаря которым не только создается мидиноалыбаевская мифология, но ярче высвечивается образ поэта-сатирика, мастера родного слова. Будучи тесно связаны с реалиями биографии легендарного писателя, эти рассказы, если даже, допустим, не всегда соответствующие действительности, имеют право на существование. Люди убеждены: у Мидина так могло быть! Изучение функциональной роли народных рассказов, с учетом даже очевидных успехов мидиноведения, значимо, своевременно с учетом предстоящего юбилея писателя.

На рубеже XX-XXI веков кыргызское литературоведение сделало заметные шаги в изучении наследия поэта-классика. Объективный взгляд на творчество поэта наметился уже в статьях и материалах С.Карымшакова (1967), Ж.Абдраимова (1967), К.Бобулова, А.Жиркова (1967), Н.Удалова (1968) и др. О комическом даре, остроумии поэта говорил К.Осмоналиев в статье «Там, где был Мидин, там царил смех» («Мидиндин жургон жери кулку эле» (К. М. 13-Х-1967). В школьных и вузовских учебниках, справочниках теперь находим солидные статьи о поэте [4;5; 6, 7; 8], изданы новые сборники из наследия писателя [1;2; 3и др.]. Защищена кандидатская диссертация «Поэзия Мидина Алыбаева и ее стилистические особенности» И.Султаналиевым (1997). Из последних весомых работ отметим раздел о Райкан-Мидиновской школе 50-60-х годов в «Истории кыргызской литературы XX века» О.Ибраимова [6], дающего объективную оценку значения мастеров слова в развитии национальной литературы. Автор уместно говорит о всенародной молве как оценки литературной репутации двух корифеев сатирического слова, искусства смеха. М.Алыбаева ученый определяет как представителя военного поколения, по праву занявшего ведущее место в литературе последующих лет [6, т.1, 402]. Автор истории прав и в утверждении, что обилие легенд, всевозможных рассказов-баек не только показатель их неординарной личной жизни, что тоже само по себе было интересным явлением, своим значением далеко выходящим за пределы собственно литературы, оно говорило о демократизации общественной и литературной жизни (там же, с.402). На самом деле, их оценки в сфере литературного хозяйства, суждения о литературных генералах и рядовых слова становились поистине

общественным мнением. Литературовед отмечает: многочисленные эпиграммы и остроты поэта воспринимались как своеобразный протест тому партийному официозу и чинопочитанию, которая в те годы глубоко проникла в общество [6, т.1, с. 403].

Подлинными классиками сатиры и юмора называет М. Алыбаева и Р.Шукурбекова литературовед К.Мамбеталиев в монографии «Сатира и юмор в кыргызской литературе» [7]. Думается, впервые в кыргызском литературоведении о М.Алыбаеве, как о мастере сатирического жанра, профессионально сказано в названной работе. Исследователь рассматривает комическое мастерство его эпиграмм, шуток, пародий. Справедлива и такая оценка: «Мидин самый народный из всех народных, хотя и не получил от властей этого почетного звания – Народный поэт Кыргызстана» [7,150]. По этому поводу в народе ходит байка: во время похорон, один из аткаминеров суетился больше всех и давал команды: выносите награды (он сам первым «придерживал» фамилию слишком критичного поэта в списки для наград).

Отметим сборник стихов и прозы «Жан эрмек» (2002) известного кыргызского писателя М.Толомушева, в котором автором приведены наиболее известные устные рассказы современников о видных общественно-политических и культурных деятелях (Шабдан Баатыр, Ж. Абдыракманов, Э. Эсенанамнов, А.Орозбеков, М.Сыдыков, К.Юдахин, Т.Сыдыкбеков, А.Токомбаев, К. Осмоналиев, Б. Сарногоев, М. Борбугулов и др.). Многие рассказы связаны с именами М. Алыбаева и Р.Шукурбекова, они представлены в разделе «Дегенэкен...» /«Оказывается, сказал...»/. Судьба этих народных преданий о поэтах оказалась более благополучной, чем «биографии» иных печатных текстов. Ведь образцы народной прозы трудно запретить, «подправить» строгим цензорским пером. Они отображают тех или иных персонажей рассказов, в том числе и поэта-сатирика, такими, какими они остались в памяти современников. В основе таких текстов обязательно лежит *реальный факт*, различным может быть только степень соотношения *правды и вымысла*.

В литературоведении намечился поворот к данной проблеме. А.Эркебаев в работе «Малоизученные страницы истории кыргызской литературы»[1999], обозревая *жанры народной прозы*, отмечает отсутствие внимания к вопросу дифференциации понятий *устный рассказ, миф, предание, легенда, меморат* [10, с.22]. Действительно, устный рассказ, как явление несказочной прозы вызывает много споров, вызванные смешением понятий *форма повествования и жанра*. Если миф, предание, легенду, родословную относят к устному рассказу, то имеют в виду не жанровую принадлежность к рассказу, а форму (способ) *рассказывания или повествования*. Некоторые фольклористы, считает А.Эркебаев, порой смешивают *сказ, устный рассказ и бытовой рассказ*.

Они широко распространены в народной среде и функционируют в самых различных формах. Как правило, современники, очевидцы умеют рассказывать ярко и интересно истории, байки о серьезных, комических эпизодах из жизни знаменитостей, обычных людей. Недаром отмечено: «Практически каждый член общества причастен к устному словесному творчеству» /С.Азбелев, Э.Шубин, А.Эркебаев и др. / [10, с. 23]. Простейшей и самой массовой формой несказочной прозы, очевидно, является *устный рассказ*, чаще участника или свидетеля тех или иных событий. А.Эркебаев замечает: жанр устного рассказа не в чести был в советские годы и лишь с обретением независимости появились первые публикации образцов народных рассказов о Курманджан-датке, Шабдане, Ормоне, Байтике, Кыдыр-аке, Богачы, А.Сыдыкове, И.Раззакове и др.[10, с. 25]. Заметим, часто устные рассказы близки *сказам, легендам и анекдотам* о легендарных лицах (Джэзренче, Асан Кайгы, Алдар Косе, Апанди).

Прошедший век породил немало таких устных рассказов и о легендарном Мидине Алыбаеве. Они подтверждают правоту мысли Аристотеля: «остроумное создают,

комическое находят». Кыргызский поэт обладал исключительным даром видеть комическое в жизни, молниеносно облечь в краткую, лапидарную строку сатирико-комическую остроту. А это дается от Бога. Вот устный рассказ «Келинсиз кемпир» («Женщина без снохи»). *«С детства Мидин умел говорить складно, находчиво. Ему было 8-9 лет и тут приболела мать. По пути за водой родились строки: «Атын Бегим, ооруйт белин. Мени суу алып кел дедин: сенде жок беле жумшай турган келин»* [9, с. 23]. / «Твое имя Бегим, измаявшись спиной, сказала мне – сходи за водой, нет что ли келинки, помогающей тебе»). Как видим, уже подростком Мидин мог говорить кратко, лапидарно, афористично. Не придерешься и к рифмовке: *Бегим – белин – алыпкел дедин – келин*. Соединение неожиданного с элементами парадокса, с долей иронии и юмора в устах юного героя вызывает улыбку. Вот такая изящная миниатюра, весьма афористичная.

Об остроумии Мидина красноречиво говорят рассказы «Чечпейсин бичепкенди» («Снял бы свой армяк»), «Шым согулсо ийне жок» («Брюки порвались, а иголки нет»), «Башта калган эстелик» («Памятник, оставленный на голове»), «Жанылыш пикир» («Ошибочное мнение»), Жумгалдан кат» («Письмо из Жумгала»), «Орундуу суроо» («Уместный вопрос») и др. Они затрагивают самые разные грани биографии поэта, от взаимоотношений с сильными мира сего и до обычных бытовых ситуаций.

М.Алыбаев не боялся испортить отношения с критиками, литературными генералами: ведь от них многое зависело. Поэт-сатирик создал цикл эпиграмм «Литературный парад», подтверждающий, что их автор с божьей искрой [7, с. 135]. В рассказе «Безучастный писатель, надоевший критик» («Камыраган жазуучу, тажаткан сынчы») речь идет о эпизоде между Т.Сыдыкбековым и критиком Жээнбаем Самагановым, Последний по праву *официального критика* отказал в издании новой книги, выискивая у писателя идеологические «ошибки». Т.Сыдыкбеков, знающий себе цену, забрав рукопись без спора, с достоинством покидает критика. Мидин тут же рассмешил присутствующих строками: *«Жазгандан тажап, ар кылбай, / жарабай калса кайгырбай, / сандалап чыгып курсагы, / Бу Тукем, социалисттик айгырдай!»* (пер.: «Преданный душой писанине, не вдаваясь кручине, / чрево бережно неся, / наш Туке – как социалистический рысак!») Досталось и чересчур бдительному критику: *«Бирине бирин жсамаган, / Олорман сынчы Самаган! / Сенин айткан сынындан / жазуучулар тажаган!»* («Всех сталкивает лбами неистовый критик Самаган / от твоих критик всех писателей тошнит!») [9, с. 137].

В пору первых шагов М. Алыбаева поэт Кубанычбек Маликов назвал его «цыпленком в среде писателей» [7, с. 135], правда, похвалив его книгу. Со временем младший коллега профессионально вырос. Это видно по отзыву на стихотворения Маликова «Сарала козу» для детей. Оно было подвергнуто критике, в том числе и в эпиграмме Мидина Алыбаева (ты мне друг, но истина дороже). В стихотворении он просит коллегу писать лучше: *«Жармачтыктап качыныз, жакшылап бирди жазыныз, «Саралакозун» сапатсыз, ооруду окуп башыбыз!»* Далее поэт, указывая, что книжки пылятся на полках магазинов, предлагает их распространять в Токелдеше (место проживания семьи поэта) [«Плохой ягненок» /9, с. 137].

Большинство преданий освещают тему творческого поведения поэта, его контактов с читателями, земляками. Рассказ «Письмо из Жумгала» передает не только нравы литературного быта той поры, но и проблемы личной жизни поэта. С Жумгалом связаны большинство рассказов о поэте. Вот текст «Памятник, оставленный на голове». Мидин приехал в Жумгал и многие желали общаться с ним, послушать его остроты, шутки. На одной из таких посиделок рядом с ним оказался один из районных *чонбашей*. Оказывается, тот не любил и побаивался острого на язык поэта. В общем разговоре он не участвовал (кто Я и кто вы?) и налегал на питье. Утром все встали вместе с гостем, а *райчиновник* продолжал спать. Поэт быстро набросал стихи: *«Жылдыганбы, жулганбы, / же булл*

жыгылып жаткан кумганбы? /Таз башына жазам деп / таза колум булганды./ Минтип журсом куу тазым / курутасын Жумгалды! [9, с. 141]. Прав сатирик, именно такие начальники-обломовы и доводили окраинные районы до бедственного положения. Не боялся Мидин и большим руководителям говорить о желательности быть почаще в гуще народа. Поучителен рассказ «Вы же не ходите на зеленый базар» / «Кок базарга келбейсиз»/. «В одну из встреч с писателями Исхак Раззаков (до 1962 года был первым секретарем ЦК КП Киргизии), увидев Мидина Алыбаева сказал: «Мидике, что-то тебя не видно...». – «Исхак Раззакович, в дом, где Вы сидите, меня не пускают, а на зеленый базар, где я бываю, Вы не ходите!» - ответил поэт»[9, с. 179].

Сюжеты многих народных устных рассказов связаны с эпизодами недуга поэта – пристрастием к спиртному. Это рассказы «Камкордук» / «Заботливый» /, «Бекемдик» / «Стойкий»/, «Уместный вопрос» («Орундуу суроо»), «Жанылыш пикир» («Ошибочное мнение», «Жумгалдан кат» («Письмо из Жумгала»), «Балдардын суту» («Молоко для детей») и др. В советские годы о таких вещах старались в газетах не говорить и не писать: свято хранили каноны *облике моралес*. Но, что было, то было. А вот народ сохранил штрихи литературного быта тех лет. Во всех литературах мира найдем богемно-анакреонтическую ноту. И скажем прямо, эти питейные истории делают образ поэта более человечным, живым. В них неотложного хрестоматийного глянца, которым обычно покрывают классиков. Даже в этих, не слишком презентабельных текстах, поэт остается верен своему таланту: из самых пикантных, трудных житейских ситуаций он старается выйти с честью. Мидин помнит: он поэт.

В рассказе «Заботливый» говорится. «У Райкана после длительных выпивок был период затишья, зато у его друга Мидина начался запой. В правлении СП Киргизии подняли вопрос о творческом и моральном состоянии мастеров слова, подвергнув Мидина сильной критике. И тогда поэт дал зарок: больше пить не буду! Райкан Шукурбеков от радости сам предложил: «Я возьму над ним шефство! Буду его контролировать!» Не прошло много времени, как вышел сборник стихов Мидина. Получив гонорар, он зашел к другу и предложил вместе пообедать в ресторане «У фонтана». Мидин полагал: гонорар следует отметить сушим пустяком - жуз граммом! После раздумья Райкан согласился: неудобно обижать друга. Выпили, да тут подошли новые друзья и дело пошло веселее. Райкан быстро опьянел. Мидин пил в меру и решил устроить друга на отдых поблизости - в здании Союза писателей. Но в дверях они столкнулись с Аалы Токомбаевым (он в те годы был руководителем правления). «Мидин, что же это такое?! Ты же обещал не пить?! – спросил тот сердито. И тогда, не растерявшийся Мидин, ответил: «Я не смог сдержать свое слово, чуть-чуть выпил, признаюсь, но зато Раке (Райкан), вы же видите, свое слово держит, он меня не отходит и постоянно меня контролирует!»[9, с. 134].

Рассказ «Бекемдик» воссоздает еще один эпизод из жизни поэта. На собрании писателей Мидин дал слово не пить и в голове одна мысль, как эту задачу выполнить. Его дом возле вокзала, а работа в центре. И по дороге Дзержинкой (проспект имени Дзержинского, ныне Эркиндик) встречались 3-4 питейные точки. Поэт идет на службу. Вот нормально прошли одну точку, вторая осталась позади, с трудом, но обошли и пивнушку у Фонтана. И тогда Мидин, весьма довольный собой, что даже не взглянул на водку и пиво, он, пройдя еще полквартиры, решает: это стоит отметить! Возвращается к буфету и дает заказ женищине-буфетчице: «Два –по сто»! Та спрашивает: «Агай, а кто второй?» «А-а, айланайын, одна рюмка – за того, кто дал зарок не пить, а вторая – за азамата Мидина, выполнившего свой зарок». Он быстро осушил одну за другой обе рюмки. Буфетчица долго хохотала над словами поэта. [9, с. 134-135].

«Уместный вопрос» («Орундуу суроо»). Все знали о тяге поэта Мидина к спиртному. Один из его знакомых, желая лишний раз уколоть о его неравнодушии к

путью, при встрече в заведении сказал: «Ой Мидин, когда бы я тебя не увидел, ты постоянно здесь бываешь!» - «А что тут делаешь ты, так часто меня встречая?» - ответил тот [9, с. 146].

Очевидно одно: как мастер слова, Мидин Алыбаев помимо того, что владел талантом от Бога, блестяще знал народную культуру остроумного, назидательного слова. Как уже было отмечено, с детских лет в нем проявился этот дар. Умел этот человек слушать мудрых людей, обладал даром подмечать смешное в окружающем, сердито или с юмором высмеять чужие, да и свои погрешности. Исследователь прав: в последние годы жизни поэт был очень популярен, постоянно на виду, в гуще скопления мужчин, то есть в точках общепита, где торговали пивом и крепкими напитками. Об этом говорит отрывок «Акын» [9, с. 162], но и подчеркивающий добрую память о поэте. Люди сохранили много преданий, шуток о нем, в том числе и об этой странице его биографии. В этом непреходящая ценность устных рассказов, которые выполняют самые различные функции в нашем восприятии легендарной личности Мидина Алыбаева. В них отложилось мудрое, яркое слово одаренного поэта-сатирика. Радует то, что мы не предали забвению его интересную прозу, очерковую публицистику, смешные комедии, острые эпиграммы и пародии. В кыргызской литературе в творчестве многих поэтов, кудуулов, чэчэнов живы традиции М.Алыбаева и Р.Шукурбекова, подлинных классиков в искусстве сатиры и юмора.

Список использованной литературы:

1. Алыбаев Мидин. Тандалган чыгармалар: ырлар, сатиралар, эпиграммалар. Тузгон Ж.Кудайбергенова.- Ф.: Кыргызстан, 1977. – 207б.- Алыбаев Мидин. Ачылбаган кат: ангемелер жана сатиралар. – Ф.: Кыргызстан, 1987. – 200 б.
2. Алыбаев Мидин Ангемелер. Фельетондор. Пьесалар. Очерктер. – Б.: Учкун, 1993 (издание подготовлено Ж.Кудайбергеновой, З.Мидиновой, М.Мидиновым).
3. Мидин. Ырлар жана поэмалар. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – 220 б.
4. Алыбаев Мидин // Писатели Советского Кыргызстана. Справочник. – Фрунзе: Адабият, 1989, с.99- 101. – Алыбаев Мидин // Кыргыз Республикасынын жазуучулары: маалымдама. Биринчи том. /Туз М.А. Ааматов ж. б. –Б.: Дэми, 2008, 97-98 б.
5. Артыкбаев К. Мидин Алыбаев // К.Артыкбаев. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарихы. – Бишкек, 2004. 244-255 б.
6. Ибраимов О. «Райкан-Мидиновская школа» в 50-60-х годах и общие вопросы литературной репутаций (личность и творческая индивидуальность М.Алыбаева и Р.Шукурбекова и их культурное значение) // О.Ибраимов. История кыргызской литературы XX века. В 2-х тт. т.1. - Бишкек, 2013, с. 400- 413.
7. Мамбеталиев К. Мидин Алыбаев /Классики сатиры и юмора в кыргызской литературе/ К.Мамбеталиев. Сатира и юмор в кыргызской литературе.- Б.:2011, с. 133-150.
8. Мидин Алыбаев // Кыргыз адабиятынын тарихы: 20—60 жылдар: Алтытт.- Бишкек, 2002. 6 т. 511-530 б.
9. Толумушев М. Дегенэкен...(Азилтамашалар, нускасоздор).// Мырзаян Толумушев. Жан эрмек: жыйнак: ырлар, проза, котормо. – Б.: 2002. –280 б.
10. Эркебаев А. Малоизученные страницы истории киргизской литературы Бишкек. 1999. – 198 с.